

Создание образцового социалистического города Иваново-Вознесенск 1920–1930-х годов

Михаил Тимофеев

К теме произошедшей в 1920–1930-е годы социалистической реконструкции существовавших городов обращаются нечасто. В поле зрения исследователей совсем недавно попали Сталинград [Фурман, Луночкин, Юдина, 2020; Луночкин, Фурман, 2020], Горький [Орельская, 2018], Смоленск [Валуев, 2015]. При этом некоторые исследования, заслуживающие внимания с точки зрения анализа процессов формирования городской среды и посвященные трансформациям «старых» (Свердловск, Пермь, Челябинск, Орск, Горький) и новых городов (Краснокамск, Красновишерск, Магнитогорск), опубликованы в труднодоступных источниках [Краснокамск..., 2014; Ахъямова, Ильченко, 2016; Проблемы..., 2015]. А материалы конференции «Города новых людей», прошедшей в Поронине (Польша) в 2006 году, по большому счету неизвестны российским исследователям [Кондаков, 2007; Кропотков, Литовская, 2007]. Важными для понимания темы являются публикации М. Г. Мееровича [Меерович, 2004; 2009; 2017], Д. С. Хмельницкого и Е. В. Коньшевой [Меерович, Коньшева, Хмельницкий, 2011]. Многие важные вопросы рассмотрены в таком фундаментальном издании, как «Советское градостроительство. 1917–1941» [Косенкова, 2018]. Реконструкция городской среды в крупных провинциальных городах осуществлялась по достаточно типовым сценариям, включавшим снос культовых сооружений и строительство новых предприятий и жилых массивов. Предлагаемый вниманию случай уникален тем, что имеет важную символическую компоненту, существенно повлиявшую на рост амбиций местного руководства.

После административно-территориальных изменений 1917–1921 годов в РСФСР появилось более 10 административных центров крупных регионов, имевших прежде статус уездных центров. Иваново-Возне-

Тимофеев Михаил Юрьевич,
доктор философских наук, профессор
кафедры философии Ивановского государственного университета, руководитель научно-образовательного центра ИвГУ «Городские и региональные исследования»; главный редактор журнала «Labyrinth. Теории и практики культуры»; Российская Федерация, 153025, Ивановская область, Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, тел.: +7903 878 77 99
E-mail: timofeev.01@gmail.com

В статье исследуется попытка превращения города Иваново-Вознесенска (с 1932 года – Иваново) в образцовый социалистический город, предпринятая в 1920–1930-е годы. Предпосылкой этой идеи была особая роль города в период Первой русской революции, когда во время всеобщей стачки в нем был создан Совет рабочих депутатов. Местные власти стремились опробовать в городе самые современные веяния в формировании городской среды и реализовать амбициозные архитектурные проекты. Поскольку социально-культурную сферу пришлось создавать практически с нуля, в городе было возведено большое количество объектов в новых архитектурных формах конструктивизма, постконструктивизма и «пролетарской классики». В 1918 году городская инфраструктура Иваново-Вознесенска была совершенно не приспособлена для выполнения функций губернского центра. Первоначально были реализованы планы по созданию водопровода и канализации, мощению улиц. Часть масштабных проектов – в частности, народный дом имени В. И. Ленина – не удалось реализовать из-за нехватки ресурсов. В результате массовых переименований 1927 года около 300 улиц получили в значительной степени идеологически маркированные названия. Символическими актами стало создание в 1918 году Политехнического института и пуск трамвая в 1934 году, а также открытие в 1925 году первой в СССР фабрики-кухни. В конце 1920-х годов в городе были построены две новые прядильные фабрики и огромный меланжевый комбинат. С середины 1920-х до второй половины 1930-х годов в городе были построены несколько рабочих поселков, большое количество жилых домов, большой железнодорожный вокзал, банки, больницы, детские сады, большой кинотеатр, цирк, интернациональный детский дом, студенческие общежития. Такие проекты, как строительство Большого драматического театра и комплекса зданий для Политехнического институ-

сенск, образованный в 1871 году в результате объединения промышленного села Иванова и Вознесенского посада, вплоть до 1918 года был безуездным городом, превышая при этом по своей индустриальной мощи не только уездную Шую, но и губернский Владимир. Своим возвышением город был обязан не только экономическому потенциалу, но и революционным традициям, связанным, в частности, с тем, что во время 72-дневной стачки 1905 года в нем был образован Совет рабочих депутатов, считавшийся прообразом советской власти. В настоящей статье я рассмотрю процесс формирования городской среды с 1918 по 1936 год в контексте реализации урбанистических концепций, обсуждавшихся в этот период. Особое внимание будет уделено дискурсивным практикам местного руководства, настойчиво проводившим линию по превращению нового губернского, а впоследствии областного центра в образцовый социалистический город, ни в чем не уступающий Москве и Ленинграду. Временные рамки исследования обусловлены тем, что созданная в 1929 году Ивановская промышленная область была ликвидирована в 1936 году, и «золотой век» бурного развития города завершился, хотя некоторые проекты, принятые к реализации до этого срока, все же были закончены позднее.

Новый старый город

Обсуждение изменения административного статуса Иваново-Вознесенска, являвшегося де-факто центром обширного и практически моноиндустриального текстильного региона, началось весной 1917 года, но в решающую стадию вступило через год. Находившийся в начале 1918 года в Шую М. В. Фрунзе организовал мероприятия по поддержке на местах идеи объединения части северных уездов Владимирской губернии и части южных уездов Костромской губернии в новую Иваново-Вознесенскую. 20 июня 1918 года постановлением коллегии при народном комиссаре по внутренним делам РСФСР она была утверждена в составе территорий, определенных III съездом Советов Иваново-Кинешемского района [Тимофеев, 2020].

В 1918 году городская инфраструктура Иваново-Вознесенска была совершенно не приспособлена для выполнения функций губернского центра. Город все еще представлял собой бессистемный конгломерат села и примыкавших к нему деревень и слобод. В конце Гражданской войны жилой фонд более чем на 90% состоял из бревенчатых изб с вкраплениями старых мануфактур, особняков, соборов с колокольнями и примыкавших к реке Уводи фабричных цехов с возвышающимися над ними трубами и технологическими башнями. В 1922 году в городскую черту были включены районы Бабенково, Березники, Булатово, Ефремово, Диодориха, Котельницы, Курьяново, Нежданово, Отрадное, Соснево, а также Боголюбовская и Владимирская слободы. Поскольку новое жилищное строительство до 1923 года не осуществлялось, о размерах жилищного фонда можно судить по проведенной в том году переписи Губстатбюро, в которой было зафиксировано 10 882 строения (из них каменных – 773, смешанных – 569 и деревянных – 9540, то есть 87,7%). Одноэтажных домов было 9760 (89,7%), двухэтажных – 1103 и трехэтажных – 19. Электрическим освещением было снабжено только 300 домовладений [Иваново..., 1936].

Как отмечает А. В. Степанов,

картину «недоразвившегося Манчестера» следует дополнить, упомянув ради объективности, что в Иваново-Вознесенске уже работали три или четыре современные больницы, велись занятия в трех гимназиях и в десятке училищ. В городе появились современные торговые предприятия – пассажи и магазины, немного потеснившие в быту состоятельных горожан традиционную лавку. В 1910-е гг. в центре города устроено электрическое освещение, проезжую

та, предваряли всесоюзные конкурсы. На рубеже 1920–1930-х годов особое значение придавалось строительству дома-коммуны. Однако лишение города статуса родины первого Совета в 1936 году и ликвидация Ивановской промышленной области привели к тому, что значительная часть градостроительных планов не была реализована.

Ключевые слова: урбанистика; городские исследования; соцгород; советская архитектура; морфология города; городские нарративы

Цитирование: Тимофеев М. Ю. (2021) Создание образцового социалистического города: Иваново-Вознесенск 1920–1930-х годов // Городские исследования и практики. Т. 6. № 1. С. 50–65. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp61202150-65>

часть улиц здесь замостили булыжником, а то и брусчаткой. К 1917 г. уже двадцать лет действовала городская телефонная сеть (однако число ее абонентов не превысило 700). С 1907 г. издавался ежедневный «Ивановский листок» – типичная для русской провинции коммерческая газета. В 1910-е гг. открылось полдюжины кинотеатров, в том числе два двухзальных. В 1913 г. в Иванове трудилось около сотни врачей и фельдшеров, а также свыше двухсот учителей. Однако, приняв во внимание, что речь идет о промышленно развитом европейском городе начала XX века площадью свыше 15 кв. км и с населением порядка 150 тыс. человек, все эти успехи трудно считать достаточными [Степанов, 2015].

Даже если сравнивать Иваново-Вознесенск с такими близлежащими фабричными селами, как Бонячки, Родники и Южа, вошедшими в новую губернию, то сопоставление по обеспеченности культурно-рекреационными ресурсами будет не в пользу губернского центра. В отличие от этих сел, в городе не было народного дома для рабочих, театра и самое главное – достаточного количества жилищного фонда. Коммунальное хозяйство пребывало на догородском уровне: отсутствовали водопровод и канализация, не говоря уже о ливневке. Не было механического общественного транспорта, обустроенного городского рынка.

Начиная с весны 1917 года в стране осуществлялись разного рода символические действия по изменению маркировки городской среды. Ее преобразование в Иваново-Вознесенске началось в 1918 году, когда центральная площадь была переименована из Георгиевской в площадь Революции, близлежащие Покровская и Ново-Петропавловская улицы стали улицей Десятого Августа (в память расстрела мирной демонстрации рабочих в 1915 году), а Приказной мост, на котором произошел расстрел, стал именоваться Красным. Вознесенская площадь получает имя Советской Республики. Улица Георгиевская становится Социалистической, Николаевская – Республиканской, Александровская – Советской, Большая Шереметевская – Фридриха Энгельса, а Троицкая – Карла Маркса. В первой половине 1920-х годов было переименовано еще около 10 улиц, причем некоторые новые названия не имели идеологических коннотаций.

Во время Гражданской войны из-за отсутствия сырья и топлива практически все фабрики стояли. 19 апреля 1920 года В. И. Ленин, выступая на III съезде рабочих текстильной промышленности, указал на величайшую разруху, переживаемую текстильной промышленностью, и призвал к самопожертвованию ради общего дела, апеллируя к революционным традициям борьбы рабочего класса. Именно в этом выступлении вождя прозвучала фраза о том, что «...пролетариат московский, питерский и иваново-вознесенский... доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции» [Ленин, 1974,

с. 321]. Для местного руководства это высказывание на многие годы вперед служило своего рода гарантийным письмом, обеспечивающим высокий символический статус города, ставящим его в один ряд со столицами государства. В августе 1920 года в Иваново-Вознесенской губернии была создана комиссия по активизации текстильных предприятий (Ударный комитет). 27 сентября 1920 года были пущены первые 14 ударных фабрик, среди которых были Большая Иваново-Вознесенская, Шуйско-Тезинская и Тейковская мануфактуры [100% Иваново, 2010, с. 8]. Выход из кризиса большинства предприятий города и региона растянулся на несколько лет, и лишь к 1925–1926 годам текстильное производство достигло довоенного уровня.

Важные изменения в городе возникают в первой половине 1920-х годов. Во-первых, это начало создания полноценной городской инфраструктуры (в частности, создание инженерных коммуникаций для водопровода и канализации). После того как 8 ноября 1925 года водопровод был пущен, начали активно решаться вопросы гигиены. «Помывку населения» во второй половине 1920-х годов осуществляли несколько бань. Переоборудованная из заварки Новиковой баня на улице Крутицкой была рассчитана на 192 места и 28 отдельных номеров и считалась центральной. В 1927 году была открыта Посадская баня на 464 места. При бане работала механическая прачечная. В 1934 году в местечке Хуторово была открыта баня на 128 мест и 8 номеров, в местечке Балашовка с дореволюционного времени функционировала бывшая Нечаевская баня на 60 мест и 3 номера. Кроме этого, существовали бани на предприятиях для своих рабочих (Большая Дмитровская мануфактура – 170 мест, «Красная Талка» – 100 мест, Сосневская фабрика и химзавод – по 50 мест) [Барсуков, 2010, с. 7–8].

Облик города первоначально начал меняться не в результате появления новой застройки, а благодаря ликвидации старой. Так, весной 1924 года была снесена церковь Александра Невского, стоявшая на перекрестке нынешнего Шереметевского проспекта и улицы Садовой. Причиной послужило ее неудобное для движения транспорта положение и прокладка главной водопроводной магистрали. Летом 1925 года была разрушена Владимирская часовня в Иконникове (угол современных улиц 8 Марта и Калинина).

Во-вторых, первая половина 1920-х годов – это начало формирования инфраструктуры для новых форм досуга горожан (в первую очередь тех форм, которые не требовали крупных капиталовложений). При некоторых фабриках в приспособленных для этого помещениях появляются клубы, а в бывших садах и парках местных фабрикантов и бывшего владельца села Иваново графа Шереметева организуются места «культурного отдыха» трудящихся. К середине десятилетия в городе было открыто восемь летних садов, размеры которых редко превышали один гектар. Главную роль в их просветительской

миссии играли летние театры. Практически все они были рассчитаны на взрослую аудиторию. Исключением стал бывший парк Д. Г. Бурлыгина, где в августе 1923 года был организован детский уголок. В созданном в 1924 году на месте Графского сада главном городском Саду имени 1 Мая был открыт летний кинотеатр «Союзкино» на 600 мест. На 100 посадочных мест больше было в театре сада фабрики имени рабочего Федора Зиновьева, превышавшем прочие сады и по своей общей территории. Сад «Постройка» с театром на 540 мест был открыт 25 мая 1925 года, а летом того же года бывший парк фабрикантов Гарелиных площадью 70 гектаров стал Парком культуры и отдыха имени Степанова. Новые парки транслировали идею формирования социалистического образа жизни и выступали работающим инструментом этого формирования [Кухер, 2012]. Отречение от «старого мира» сопровождалось уничтожением мест памяти. Так, например, рабочие Меланжевого комбината подписали в сентябре 1933 года ходатайство в горсовет о сносе одного из старейших кладбищ города – Успенского, и иваново-вознесенские культуртрегеры после уничтожения надгробий и крестов превратили его в сад «Меланжист». На захоронениях устроили летний кинотеатр «Балаган» и танцевальную площадку. В народе это место получило название «Сад живых и мертвых» [Уткин, 2015, с. 42]. Превращение кладбища в парк не было местным ноу-хау, к этому времени в Москве уже создали несколько парков на месте захоронений. Определяемое властью назначение парков культуры и отдыха способствовало во всей стране реализации идеи принципиально нового безбожного городского пространства, производящего – как комбинат – советского горожанина [Кочухова, Рабинович, 2015].

Бок о бок с садами и парками как в прямом, так и в переносном смысле работали фабричные клубы. В 1920-е годы их количество было невелико (Большая Дмитровская мануфактура, БИМ, «8 Марта», имени Ф. Зиновьева, «Красная Талка», Сосневская мануфактура). В. Э. Хазанова приводит обширный материал разного рода воззваний Пролеткульта, пропагандирующих клубы как «центры... по выработке политической культуры», «ячейки пролетарской классовой самодеятельности», «очаги классовой борьбы» и «источники света и знания» [Хазанова, 1970]. Безусловно, руководство города и губернии понимало важность наличия такого рода учреждений. В начале 1924 года в Москве был объявлен конкурс «на составление проекта здания народного дома имени В. И. Ульянова-Ленина в городе Иваново-Вознесенске». В преамбуле конкурса были сформулированы трудно реализуемые пожелания:

Ввиду особого значения сооружения – в композиции архитектурных масс, в художественной обработке фасадов и внутренних помещений – желательно видеть выражение сущности идей Вождя Октябрьской Революции В. И. Ульянова-

Ленина, а также и отражение сущности города Иваново-Вознесенска, как крупного центра текстильно-рабочего края [МАО конкурсы, 1926].

Конкурсное задание предполагало размещение в здании семи групп помещений: театра на 1200 человек, зала собраний на 400 человек, музея имени В. И. Ульянова-Ленина, центральной городской библиотеки, зала физической культуры, помещения клубно-студийной работы, административных, хозяйственных и служебных помещений. Первую премию получил проект Нардома Г. Б. Бархина при участии М. Г. Бархина, вторую – проект Д. В. Разова и Я. Ф. Попова, а третью – проект братьев Весниных. К приобретению были рекомендованы четыре проекта. Как отмечает В. Э. Хазанова,

в проекте А. Гринберга, Я. Райха, Д. Фридмана (рекомендован к приобретению) дана как бы отвлеченная схема общественного здания любого назначения. Ритм простых столбов, отмечающих главный фасад, и контрастные им гладкие стены ризалитов, буквы, служащие единственной деталью на глади стены, – надолго станут в будущем излюбленными приемами при проектировании многих общественных зданий. Подобная же «универсальность» присуща и проекту братьев Весниных. Выразительность его сродни промышленному сооружению и излишне аскетична для народного дома. Однако этот проект примечателен своей логикой. В нем, как и в других произведениях Весниных, четко формулировалось новое. Авторы утверждали новую тектонику общественного сооружения, закономерно возникающую из общего планировочно-объемного замысла архитекторов, из свойств такого строительного материала, как железобетон, и из сочетания железобетона с большими остекленными проемами [Хазанова, 1970].

Для реализации этих замыслов не было достаточно финансирования, поэтому организовали акцию по сбору средств. Принимались взносы по 25, 50 копеек и по одному рублю. Жертвователи получали квитки с обозначением суммы и надписью «Кирпич на постройку Нардома имени В. И. Ленина». Таким образом смогли собрать всего 500 рублей. Это обстоятельство привело к тому, что всего за год архитектор А. А. Стаборовский перестроил отбельный корпус фабрики Дербеневых в народный дом текстильщиков. В 1926–1928 годах в нем работал первый рабочий театр губернского Пролеткульта, а в 1928–1932 годах вели свою деятельность «Рабочая опера», Театр юного зрителя, драмтеатр и театральное училище. Кроме этого, 6 ноября 1928 года в бывшем магазине Лаханина на улице Дзержинского открылся зимний клуб с библиотекой и зрительным залом на 314 мест, а в 1929 году по заказу губернского совета профсоюзов был построен Дом инженерно-технических работников – клуб город-

ской интеллигенции. Победителем прошедшего в 1927 году архитектурного конкурса на его создание, в котором участвовали в том числе Д. В. Разов и Г. Г. Павин, стал В. А. Веснин.

Коренной перелом

В опубликованном 20 выпусками в сентябре-октябре 1925 года в газете «Рабочий край» романе «Чудо грешного Питирима» был создан образ Иваново-Вознесенска далекого будущего [Тимофеев, 2021]. По замыслу неизвестного автора, скрывшегося под псевдонимом Вл. Федоров, в 2025 году город является вторым по значимости после Москвы городом коммунистического Восточного полушария. Именно в Иваново-Вознесенске действует секретная лаборатория по исследованию «лучей смерти», необходимых для окончательной победы коммунизма во всем мире [Таганов, 2006, с. 127].

Именно 1925 год можно считать переломным в новой послереволюционной истории города. В изданном к 20-летию первого Совета альбоме «Красный Манчестер» много места уделено строительству водопровода и прокладке канализации, поскольку иных видимых перемен в жизни города было ничтожно мало, а новое строительство только только начиналось [Литовский, Майоров, 1925]. Год ознаменовался тем, что 29 марта в приспособленном из рабочей казармы здании, где в 1918–1924 годах размещался инженерно-строительный факультет политеха, была открыта первая в СССР фабрика-кухня, а 11 июня в здании Дворца труда заработал передатчик «Малый Коминтерн» мощностью 1,2 кВт – четвертая радиостанция, начавшая к тому времени свое вещание в Советском Союзе.

В мае 1925 года широко отмечается 20-летие стачки: в рамках торжественных мероприятий был даже запланирован визит эскадрильи имени Фрунзе. В ходе торжеств был открыт памятный обелиск Ф. А. Афанасьеву, установленный рядом с местом его гибели у реки Талки. Осенью того же года после неожиданной смерти 31 октября бывшего первого губернатора «красной» губернии в газете «Рабочий край» Иваново-Вознесенск называют Фрунзенском, но переименование города тогда не состоялось. А 15 ноября началось заселение первых жилых домов, построенных в Первом Рабочем поселке.

Развернутая в 1922–1923 годах градостроительная дискуссия по проблемам социалистического расселения, и в особенности по проблеме уничтожения противоположности между городом и деревней, непосредственно касалась отношения к концепции города-сада. В течение 1920-х годов предлагались и реализовывались очень разные модели соцрасселения [Меерович, 2008], и эта была довольно популярна. Как отмечал П. М. Кожаный, «идею городов-садов надо не отрицать, а видоизменить в полном соответствии с задачами рабочего класса. <...> Проще говоря, у нас должны быть города-сады не того типа, который мы встречаем в западноевропейских стра-

нах, а пролетарские города-сады...» [Кожаный, 1924, с. 53].

Для решения жилищной проблемы по всей стране начали создаваться рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (РЖСКТ). Повсеместно они носили названия, отражавшие дух времени, и Иваново-Вознесенск, где появились поселки «Свет и воздух», «Красный химик», «Объединение», «Прогресс», в этом отношении был на высоте. Самым крупным товариществом в 1924 году стал РЖСКТ «Первый рабочий поселок». Проектирование поселка на 8000 жителей осуществляло Московское акционерное общество «Стандарт», дизайнерское бюро которого возглавлял Л. А. Веснин. Предполагалось строительство общественных зданий: школы, детского сада-яслей, амбулатории (арх. Г. Г. Павин). Уникальным для того времени был опыт создания типовых двухэтажных домов на основе приемов фахверкового строительства. Детали каркаса доставлялись в Иваново-Вознесенск из Кинешмы, где изготавливались на лесопильном заводе «Заветы Ильича». Жилые дома строились четырех типов: на 2, 4, 8 и 10 квартир. К лету 1926 года уже было высажено более 4500 деревьев, построена биологическая станция. Всего до 1928 года было построено 144 дома.

Второй Рабочий поселок проектировали местный архитектор А. А. Стаборовский и инженер Н. В. Рудницкий из Проектного бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Поселок состоял из нескольких десятков типовых 6-квартирных домов с мансардами, крупными окнами, большими остекленными террасами в торцах. В домах была применена традиционная для Иванова конструкция жилого дома с краснокирпичным первым и рубленым вторым этажами. Инфраструктура поселка включала два общественных сада, две детские площадки, спортивный комплекс с футбольным полем, ясли на 72 места, детский сад на 60 мест, прачечную, красный уголок и другие общественные учреждения. Как отмечал М. Меерович,

выбор жилищной кооперацией отдельно стоящего жилого дома (коттеджа) как основного типа застройки был предопределен в значительной мере особенностями послереволюционной экономической обстановки в стране – отсутствием квалифицированных кадров и строительной техники для осуществления многоэтажного строительства, дефицитом стройматериалов, стремлением предельно упростить и удешевить конструктивную систему, ускорить возведение жилья [Меерович, 2017].

Именно в середине 1920-х меняется вектор жилищного строительства: РЖСКТ начинают заказывать секционные дома. В 1925 году был объявлен Всесоюзный конкурс на составление проектов жилых домов для рабочих и служащих Гостекстильтреста с квартирами для семейных и одиноких рабочих

и служащих в Иваново-Вознесенске. Под застройку отводилось пять небольших участков, что обуславливало высокую плотность застройки (50–60%) при высоте домов в четыре этажа (включая мансардный этаж). Многие известные архитекторы, среди которых были П. А. Голосов, Н. А. Ладовский и Л. М. Лисицкий, Г. Б. Бархин при участии студента М. Г. Бархина и студент ВХУТЕМАСа И. И. Леонидов, приняли участие в конкурсе. Журнал «Современная архитектура» опубликовал рекомендованный к приобретению проект по застройке участка № II А. Бурова и М. Парусникова, предложивших типовой блочно-серийный трехэтажный дом с мансардой, составленный из 12 блоков по две 3-комнатные квартиры на 5 человек каждая (по 9,18 кв. метра на человека) [Буров, Парусников, 1926, с. 62]. Ни один из проектов не был реализован. Для Большой иваново-вознесенской мануфактуры в 1927 году были построены три трехэтажных дома с мансардами по проекту не участвовавшего в конкурсе ленинградского архитектора С. К. Жука. Они были декорированы по фасаду цветной плиткой и украшены резьбой по штукатурке.

То, что город стал пионером в создании новой формы общественного питания, существенно укрепило символический статус «красного Манчестера». Проектные и строительные работы по реконструкции здания под фабрику-кухню вело московское акционерное общество «Стандарт». Авторами реконструкции были А. А. Андреевский, Б. А. Коршунов, М. М. Чураков и Е. Н. Максимова [Исаков, 2014; Канаева, Богородицкий, 2001]. Для оснащения предприятия в Германии было закуплено специальное оборудование, включая 19 котлов, холодильники, подъемники, электрические мойки, сушилки, хлеборезки и картофелечистки. Второй этаж занимали обеденный зал на 285 человек, игровая комната и библиотека с читальным залом. Фабрика-кухня обслуживала еще восемь фабричных и заводских столовых, а через три года обеспечивала питанием до четверти всех рабочих Иваново-Вознесенска. Народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко в своем приветствии назвал первую фабрику-кухню «бомбой, брошенной под старый быт». Газета «Известия» написала, что «редакция приветствует красных ткачей Иваново-Вознесенска в день открытия самой большой в Союзе механизированной общественной фабрики-кухни, являющейся лучшим показателем нового быта трудящихся и крупнейшего дела по пути раскрепощения женщин. В эпоху нашего мирного строительства каждое подобное начинание – завоевание в деле улучшения быта рабочих по пути к коммунизму» [Наши достижения, 1925].

Начиная с 1927 года преобразование города в русле самых передовых веяний градоустройства становилось все более и более заметным. Немецкий инженер Р. Эрбе, участвовавший с 1931 по 1933 год в качестве консультанта в строительстве цирка, кинотеатра «Центросоюза», стадиона «Динамо» и школы-интерната имени Е. Д. Стасовой, писал своей жене:

Первое впечатление от Иванова, что оно находится на сказочном подъеме, что-то вроде одной единой стройплощадки. Рядом с жалкими лачугами, которые скоро должны исчезнуть, вырастают многоэтажные дома. Но прежде всего построены фабрики. Здесь все связано с текстильной промышленностью [Азеева, 2011].

До революции местные фабриканты закупали пряжу в других городах, и после восстановления текстильного производства было принято решение о строительстве в городе нескольких прядильных производств. В январе 1926 года состоялся объявленный ВСНХ СССР конкурс на составление проекта прядильной фабрики Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста в Иваново-Вознесенске. Проект должен был быть разработан не только с архитектурно-строительной стороны, но и включать весь план производства и полное механическое оборудование фабрики. На конкурс было представлено 17 проектов, в том числе 3 – из-за рубежа. Прядильная фабрика должна была быть спроектирована на 127 тыс. ватерных веретен для ежедневной 16-часовой выработки 18500 кг суровой пряжи [Бархин, 1926, с. 126]. Наиболее масштабный проект фабрики из железобетона с семиэтажной технологической башней был предложен И. Н. Вильям и А. Л. Пастернак [Вильям, Пастернак, 1928, с. 126].

Вероятно, выбор проектов для реализации был продиктован стремлением к удешевлению строительства. Прядильная фабрика на 127 тыс. веретен была построена в 1927 году на базе Зубковской фабрики по проекту ивановского архитектора А. С. Староборовского и инженера Н. В. Рудницкого. В проектировании отдельных частей здания и разработке чертежей участвовала большая группа инженеров – выпускников Иваново-Вознесенского политехнического института. Железобетонные конструкции заполнялись кирпичной кладкой, а стены были оштукатурены для имитации бетона. Огромные вертикальные окна прорезали стены от цоколя до карниза. Ее торжественное открытие с участием председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева состоялось 7 ноября 1927 года.

Закладка нового прядильного корпуса на 120 тыс. веретен на территории Петрищевской фабрики имени Федора Афанасьева была проведена 1 мая 1927 года, а осенью 1929 года состоялся его пуск. Авторами проекта выступили московские архитекторы И. С. Николаев и Б. В. Гладков. Корпус шириной 38 метров впервые в СССР был выполнен из железобетонных конструкций. Главный корпус был перекрыт двускатной крышей с треугольным стеклянным фонарем и завершался технологической башней, выполненной в виде трибуны. Фабрика получила новое имя – «Красная Талка» – в честь революционных событий 1905 года на реке Талке.

Наиболее амбициозным индустриальным проектом стало строительство самого крупного в то вре-

мя в мире текстильного предприятия – меланжевого комбината. Текстильный гигант был построен в рекордный срок – первый камень был заложен 1 мая 1928 года, а 7 ноября 1929 года комбинат вступил в строй.

Изменения в сфере здравоохранения были связаны с локальной спецификой занятости населения. Город называли царством ситца и чахотки, и первый построенный в СССР туберкулезный диспансер был спроектирован Г. Г. Павиным как новый тип лечебного здания, сочетающий функции профилактики заболеваний со стационарным лечением. Он был возведен в 1928 году на высоком правом берегу реки Увось напротив Сада имени 1 Мая. В 1929 году приступили к постройке амбулатории по проекту А. И. Панова в местечке Ушаково для обслуживания рабочих фабрик Сосневской, «Красной Талки» и Петрищевской, и в феврале 1931 года она была построена. В сентябре 1931 года она получила наименование «Новоушаковский единый диспансер № 5» с обслуживанием взрослого и детского населения местечек Соснево, Старое и Новое Ушаково. Диспансер имел специальные приемы: кожный, глазной, гинекологический, туберкулезный кабинеты. Были открыты врачебные здравпункты на фабрике «Красная Талка» и Сосневской мануфактуре.

В 1924 году в городе был построен аэродром имени М. В. Фрунзе, а вот проблема передвижения по городу все еще ждала своего решения. 14 апреля 1925 года в «Рабочем крае» появилась заметка «Об автобусном движении», в которой шла речь о том, что отличительной особенностью Иваново-Вознесенска является его рассредоточенность на большом пространстве и отсутствие налаженной транспортной связи между частями города. Для того чтобы попасть в центр города откуда-нибудь из Хуторово, Соснево, Фряньково или из Глинищево, нужно было затратить более часа пути «по образу пешего хождения» [Власов, 1925]. С ноября 1926 года в Иваново-Вознесенске открылось автобусное движение, но пока всего лишь в составе двух машин (к концу 1928 года инвентарное количество машин было доведено до 15). О качестве покрытия городских улиц можно судить по тому, что 17 марта 1927 года было объявлено, что автобусное движение ввиду бездорожья прекращалось вплоть до установления удовлетворительного состояния дорог, по которым проходили автобусные маршруты [Орлов, 2017]. К 1929 году при длине всех улиц города в 304 км длина замощенных улиц составляла всего 77 км [Докладная, 1930].

Несмотря на низкое качество дорожного покрытия, к десятой годовщине Октябрьской революции новые, преимущественно идеологически заряженные, названия получили 348 улиц и переулков (некоторые из них ранее названий не имели). Появились улицы Октябрьская, Первомайская, Рабочая, Трудовая, Ударная, Мопровская, 9 Января, Футбольная и Пионерский переулок. Среди улиц, названных именами деятелей отечественного революционного

движения С. Л. Перовской, Г. В. Плеханова, Степана Халтурина, выделялось имя автора «Катехизиса революционера» С. Г. Нечаева, уроженца села Иваново. Пяти улицам были даны имена партийных и советских деятелей: Ф. Э. Дзержинского, М. М. Володарского, Я. М. Свердлова, Ю. Ю. Мархлевского и дипломата П. Л. Войкова. Особенно заметная в русской провинции дань пролетарскому интернационализму отразилась в названиях улиц III Интернационала, Н. Сакко, Б. Ванцетти, М. Ракоши, К. Либкнехта и Р. Люксембург. Но главным «великим почином» первой волны переименований, безусловно, является включение в городскую среду имен иваново-вознесенских революционеров и участников стачки 1905 года. Появились улицы, названные партийными кличками революционеров и депутатов первого Совета: Арсения – М. В. Фрунзе, Отцовская – Ф. А. Афанасьева, Громобоя – Р. М. Семенчикова, Ермака – В. Е. Морозова, Станко – И. Н. Уткина. Имена четырех человек – профессионального революционера М. В. Фрунзе, командиров иваново-вознесенских боевиков Р. М. Семенчикова, И. Н. Уткина и заместителя начальника боевой дружины В. Е. Морозова – получили еще четыре улицы, названные их настоящими фамилиями. 1-я Грачевская улица становится улицей Боевиков. Улицам города давались в основном имена погибших либо умерших депутатов первого Совета и большевиков-подпольщиков: А. А. Андрианова, Е. А. Дунаева, С. И. Балашова, О. М. Генкиной, В. Г. и Г. Г. Куконковых, В. И. Голубева, А. Ф. Колесникова, М. И. Лакина, И. Я. Мьякишева, Д. А. Фурманова. Исключением было имя здравствующей О. А. Варенцовой, присвоенное Покровской улице. Таким образом, было положено начало формированию мемориальной городской среды [Тимофеев, 2005].

В конце 1920-х годов все три полные средние школы города имели свои названия (школа № 1 имени А. С. Бубнова, школа № 2 имени Афанасьева-Отца и школа № 3 имени Десятилетия Октябрьской революции). Считается, что спроектированное архитектором А. И. Пановым здание школы № 2 имеет форму буквы Т, то есть, исходя из источников того времени, форму аэроплана, а здание школы № 3 архитектора В. И. Панкова – форму птицы. Школа № 1 была размещена в бывшей женской гимназии. К 1933 году в городе имелось 10 школ первой ступени, 3 вспомогательные школы, 13 семилеток и 3 узаконенные десятилетки.

Еще в 1918 году председатель Иваново-Вознесенского губисполкома М. В. Фрунзе поддержал идею местного активиста, юриста И. И. Власова, о переезде в столицу «красной губернии» Рижского политехнического института, эвакуированного в 1915 году в Москву. Часть профессуры политеха откликнулась на предложение, и 6 августа 1918 года декретом за подписью председателя Совнаркома В. И. Ленина был основан Иваново-Вознесенский политехнический институт (ИВПИ). Изначально в составе ИВПИ действовало шесть факультетов: хими-

ческий, сельскохозяйственный, социально-экономический, инженерно-строительный, прядильно-ткацкий и факультет фабрично-заводских механиков. Занятия проводились в нескольких десятках приспособленных зданий. Главный корпус разместился в бывшем реальном училище.

Вопрос о строительстве комплекса учебных корпусов, студенческих общежитий и домов для преподавателей ИВПИ начали решать во второй половине 1920-х годов. В 1927 году был построен первый дом для профессуры ИВПИ, началось строительство студенческого городка с четырьмя корпусами общежитий и корпусом со столовой и спортивным залом. В 1927 году Московское архитектурное общество провело всесоюзный конкурс на проект зданий политехнического института. Обладателей первых двух премий не смогли определить, а третья досталась М. Я. Гинзбургу. Однако к реализации был принят проект академика архитектуры И. А. Фомина, который предложил возвести архитектурный ансамбль в разработанном им стиле, известном как «красная дорика» (или «пролетарская классика»). Здания возводились на протяжении 1928–1937 годов [Кириченко, Щеболева, 1998, с. 311]. Комплекс ИВПИ занимает площадь нескольких городских кварталов. По первоначальному замыслу были возведены четыре здания института: главный корпус, химический факультет, рабочий факультет и библиотека. Композиционной осью архитектурного ансамбля являлась Соковская улица, на которую были обращены главные фасады всех зданий.

В 1930 году политех был расформирован, и в 1933 году в городе было уже 9 вузов: Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа имени товарища Молотова, Институт подготовки кадров красной профессуры, Промышленная академия, Медицинский, Педагогический, Сельскохозяйственный, Текстильный, Химико-технологический и Энергетический институты.

Столица рабочего края

Очередная административная реформа привела к тому, что 14 ноября 1929 года было принято решение об образовании Ивановской промышленной области (ИПО), объединившей современные Ивановскую, Владимирскую, Костромскую, Ярославскую и часть Нижегородской областей. ИПО была расформирована в 1936 году путем разделения на Ивановскую и Ярославскую, а в 1944-м из нее выделилась Владимирская область. Именно период с 1929 по 1936 год можно считать апогеем возвышения Иванова (27 декабря 1932 года постановлением ЦИК СССР город лишился второй части своего названия). Городское руководство, практически с момента создания «красной губернии» строившее весьма амбициозные планы, связанные с конвертацией символического капитала «родины первого Совета» в политический, наконец-то смогло эти замыслы реализовать.

Касаясь состояния и нужд областного центра, первый Областной съезд Советов констатировал и постановил следующее:

Исключительная неблагоустроенность гор. Иваново-Вознесенска, острая жилищная нужда в нем, отсутствие в этом крупном пролетарском центре зданий и помещений для размещения ряда учреждений по обслуживанию культурных потребностей его рабочего населения, неудовлетворительность местного транспорта, отсутствие достаточной сети столовых, торговых и складочных помещений, боен, холодильен, — обязывает Областной Исполнительный комитет учесть это положение и создать условия для усиленного роста бюджета г. Иваново-Вознесенска, как крупного пролетарского и областного центра. Вместе с тем Съезд поручает Областному Исполнительному комитету привлечь внимание Правительства к вопросу о мероприятиях по благоустройству города [Докладная..., 1930].

Основным вопросом городского благоустройства в документе был обозначен проект перепланировки города. В нем говорилось, что «из заштатной единицы город должен перестроиться в административно-культурный центр области» [Докладная..., 1930, с. 16]. Перечень необходимых мероприятий был обширен и включал развитие системы водопровода путем создания водохранилищ, строительство семи электростанций, торгово-складских помещений, бойни, фабрики-кухни мощностью 27 000 обедов, хлебозавода. Остро стояла проблема обеспечения жильем. Жилая площадь всех домовладений города к началу 1929 года составляла 587 847 кв. метров, и при количестве жителей 129 988 человек в среднем на одного человека приходилось 4,52 кв. метра. За три предшествующих года прироста обеспеченности горожан жилплощадью не было, и для выхода к 1933 году на среднюю для республики норму в 6,5 кв. метра при имеющемся росте населения требовалось построить 596 262 кв. метра жилья. Требовалась реконструкция и строительство школ, техникумов и вузов, медико-санитарных учреждений (больниц с родильными отделениями, ночного санатория, полидиспансера с туберкулезным, венерическим и психиатрическим отделениями).

Сверхцелью преобразования города первого Совета было построение идеального нового города для создания новых людей будущего. Эта интенция была одной из хорошо заметных в дискурсивных практиках эпохи. Так, пропагандистскую книжку теоретика архитектуры Л. М. Сабсовича «Советский Союз через 15 лет» завершает раздел под названием «Эпоха великих работ и проблема создания нового человека» [Сабсович, 1929]. Эпиграфом к другой своей книге — «Социалистические города» (1930) — Сабсович сделал фрагмент из работы Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»: «Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантасти-

ческого и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень „трудно“, слов нет, но всякий иной подход к задаче так несерьезен, что о нем не стоит и говорить» [Сабсович, 1930].

Следует в очередной раз обратить внимание на то, что городское и областное руководство стремилось не просто следовать «линии партии», а предугадывать и опережать ее. «Перегибы на местах» не были в Иваново радикальными, но некоторые шаги местных властей демонстрировали попытки идти своим путем. Одной из показательных была дискуссия о домах-коммунах. С одной стороны, эта концепция имела свое экономическое обоснование. Как писал Н. А. Милютин:

Строя отдельные кухни на 2–3 комнаты, мы затрачиваем в десятки раз больше средств и трудов, чем требуется для постройки большой фабрики-кухни или пищекомбината с сетью общественных столовых и подсобных кухонь при общежитиях. Сегодня этот вопрос решается нами путем попытки строить и то и другое, а так как денег-то у нас маловато, то и получается, что мы строим главным образом индивидуальные кухни, а не крупные, механизированные.

Буквально то же самое получается у нас и с яслями и садами для ребят. Строя отдельные квартиры для всей семьи рабочего, мы хотим одновременно создать сеть яслей и детских садов для их ребят, а так как средств на то и другое не хватает, то вопрос решается в пользу семейной квартиры, а не учреждений общественного воспитания ребят [Милютин, 1930].

С другой стороны, с точки зрения местных идеологов, город должен был быть в авангарде социалистического строительства. Главный редактор областной газеты «Рабочий край» М. З. Мануильский в опубликованных в феврале 1930 года заметках под характерными названиями «Надо строить дома-коммуны» и «Социалистический город – не фантазия» [Мануильский, 1930а; 1930б] указывал на отставание Иваново-Вознесенска от таких лидеров в создании нового быта, как Сталинград, Магнитогорск, Запорожье, Нижний Новгород:

К сожалению, у нас еще много есть людей, которых нужно убеждать, что проекты постройки социалистического города – не досужие мечты, что эти проекты воплотятся в жизнь в ближайшие годы. <...> Доходящие до нас сведения о том, что в ряде мест СССР разрабатываются планы социалистических городов, воспринимаются некоторыми товарищами так: да, будет построен социалистический город, состоящий из таких же домов, какие строим мы в Иваново. В нем будут ясли, детсады, школы, столовые, клубы, театры, такие же, как проектируются у нас. Ничего нового в этом нет. Нет, не так. Нового очень много. <...>

Именно дома-коммуны с общественным питанием, общественным воспитанием детей, а не теплорешные дома с индивидуальными квартирами и кухнями являются теми ячейками, из которых будет состоять новый город [Мануильский, 1930а].

Тезис «Сначала постройте самый коллектив, а уже потом, поглядев на этот коллектив, мы будем строить дом» [В-ин, 1930], гневно обличался одним из авторов «Рабочего края». Однако уже 16 мая 1930 года в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» осуждению подверглись «крайне необоснованные, полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей... „одним прыжком“ перескочить через... преграды на пути к социалистическому переустройству быта» [О работе..., 1930]. Анонсированный в «Рабочем крае» летом 1930 года дом-коммуна во Втором Рабочем поселке, постройка которого должна была завершиться к 1 сентября 1931 года [Дома-коммуны..., 1930], не был даже заложен.

Дом-коммуна должен был появиться в городе в результате конкурса, организованного в 1928 году товариществом «Первый Рабочий поселок». В результате был выбран проект И. А. Голосова, названный автором «Домом коллектива», представлявший собой 400-квартирный жилой комбинат с элементами обслуживания и включавший ясли, детский сад, столовую, прачечную и зал собраний. В первоначальный проект в ходе строительства и эксплуатации был внесен ряд изменений: коридорную систему заменили секционной, а фасады остались неоштукатуренными. Комплекс имел оригинальное пространственное решение – он состоял из четырех вытянутых прямоугольных корпусов, выходящих торцами на улицу Красных Зорь, объединенных попарно вдоль нее одноэтажными помещениями магазинов.

Другим примером социального эксперимента может служить соцгородок меланжевого комбината, состоявший из четырех отдельно стоящих корпусов, в трех из которых располагались квартиры для рабочих и служащих, а в одном было организовано общежитие для молодых рабочих, служившее образцом пролетарского быта. Четырехэтажное здание с коридорной системой планировки, кроме жилых комнат, включало большую общую столовую (обеды доставлялись из фабрики-кухни), красный уголок, комнаты общего отдыха на каждом этаже, читальный зал с библиотекой, спортзал на первом этаже. Жилые комнаты небольшого размера являлись спальнями и заселялись по 1, 2, 3 человека. Коммуна была ликвидирована после 1936 года, когда в связи с ростом семей возникла необходимость перепланировки дома и создания индивидуальных квартир. Существенно повлиять на решение жилищной проблемы эксперименты не смогли. При наличии в городе 150 тыс. жителей, на одного человека приходилось в среднем 2,7 кв. метра жилой площади, что было существенно ниже средних показателей по республике [Иваново..., 1936].

На новом этапе роста административно-территориального статуса особую роль приобретало, с одной стороны, изменение городской среды, а с другой – строительство знаковых объектов, демонстрирующих высокий статус города. Еще в 1928 году был составлен план коренной реконструкции и перепланировки города [Шуб, 1934, с. 18]. И, кроме неотложных задач по изменению низких показателей обеспечения населения жильем и основным перечнем бытовых услуг, были намечены приоритеты «культурного строительства»:

Превратить Иваново в подлинный культурно-хозяйственный центр области – такова директива правительства и партии. Иваново включен в первоочередной список реконструируемых городов. Перед городом поставлена задача не только форсированного строительства, но и строительства по строго разработанному плану.

Первая схема планировки Иванова намечена была еще в 1928 году – на губернский масштаб. Она устарела, конечно. Через два года проф. Ильин, которому поручено было проектирование, дал новую схему планировки Иванова как областного центра – с перспективой на 20–30 лет и с расчетом на миллион жителей. Ввиду сомнений в реальности такого роста населения (сейчас в Иванове – 206 тыс.) – признано было необходимым еще раз переделать проект [Волжанин, 1933, с. 14].

В 1929–1930 годах прошел конкурс на проект Дворца труда для Иваново-Вознесенска. Первую премию получил проект В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейха [Хан-Магомедов, 1975]. Грандиозное здание в форме серпа и молота так и не было построено. После конкурса на Дворец труда, в 1930 году был объявлен конкурс на проект Дома Советов, победителем которого был объявлен ленинградский архитектор В. М. Гальперин. Его проект предусматривал возведение на центральной площади здания, состоящего из двух длинных корпусов, соединенных главным 8-этажным. Чтобы расчистить место под строительство, были снесены Федоровская часовня, Рождественская и Крестовоздвиженская церкви и две колокольни, одну из которых пытался отстоять куратор проекта Л. А. Ильин. К 1934 году был возведен четырехэтажный южный корпус, протянувшийся на 250 метров. Пространство перед главным корпусом планировалось использовать для массовых мероприятий. Уже в процессе строительства у руководства города возникли претензии к реализуемому проекту. На рубеже 1936–1937 годов решался вопрос перестройки уже возведенного корпуса и даже создания нового проекта. Центральная площадь города так и не обрела облик, достойный столицы крупного региона, а южный корпус Дома Советов стал символом недовершенных до завершения усилий по радикальному преобразению города.

Тем не менее с 1929 по 1936 год был реализован целый ряд общественных зданий «столичного» ста-

туса. Это конструктивистский железнодорожный вокзал (архитектор В. М. Каверинский, 1932), гостиница «Центральная» (Д. В. Разов, 1930), фабрика-кухня «Нарпит № 2» (А. А. Журавлёв, 1933), Центральный почтамт (Г. С. Гурьев-Гуревич, 1931) и кинотеатр «Центральный» (Е. Ю. Брокман, В. М. Воинов, 1929–1931), комплекс интернационального детского дома МОПРа имени Е. Д. Стасовой (Н. И. Порхунев, 1931–1933), здание ОГПУ (Н. И. Кадников, 1932) и самые неординарные памятники ивановского конструктивизма – дома-метафоры: дом-«корабль» (Д. Ф. Фридман, 1929–1930) и дом-«подкова» (А. И. Панов, 1933–1934) [Тимофеев, 2016].

Цирк, спроектированный в 1930 году Б. С. Виленским, должен был строиться в Иваново-Вознесенске, однако, как сообщала газета «Поволжская правда», «с большим трудом удалось отвоевать его для Саратова» [Полевой, 1930]. После этого в мае 1931 года в областных газетах был опубликован проект цирка на 3000 мест (архитектор С. А. Минофьев, инженер Б. В. Лопатин), в котором предусматривалась оригинальная конструкция полусферического купола из 32 деревянных полуарок. Уникальный цирк был возведен в 1933 году и стал самым крупным в СССР.

Пиком мегаломании можно считать объявленный в 1931 году всесоюзный конкурс на проектирование «театра массового действия», в котором приняли участие 11 архитекторов. Победителем стал Н. А. Троцкий, проект которого был отклонен из-за дороговизны и сложности. Принятый первоначально к осуществлению проект И. А. Голосова предусматривал создание зала на 2750 мест. Например, учитывалась возможность пропуска через сцену массовых демонстраций, воинских частей и автомобилей. Перед театром была запроектирована обширная площадь, где планировалось разворачивать массовые действия. Однако заказ на разработку проекта театра был передан представителю Всесоюзного объединения пролетарских архитекторов А. Власову [Хан-Магомедов, 2001]. Журнал «Рабочий край» в 1934 году сообщал следующие подробности строительства: «По наружной высоте театр с уровня будущей театральной площади на долгие годы будет самым высоким зданием в городе. Высота его будет 47 метров, что равняется высоте 15-этажного дома. Гора, на которой строится театр, снаружи будет облицована гранитом» [Кокурин, 1934, с. 27]. Принятый в эксплуатацию в 1940 году Ивановский Большой драматический театр стал одним из трех крупнейших театральных зданий театров страны, выдержанных в постконструктивистском стиле – наряду с Новосибирским театром оперы и балета и Ростовским академическим театром драмы. Розовым гранитом его так и не облицевали.

Накануне семнадцатой годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1934 года, в Иванове официально началась эпоха электротранспорта: по стальной колее под медными проводами начали курсировать 25 трамвайных вагонов. Две первые однопутные ветки (от вокзала через современный про-

спект Ленина и площадь Революции до меланжевого комбината и через Почтовую – до Первого Рабочего поселка) смогли подготовить за пять месяцев. Газета «Рабочий край» писала, что «трамвай для Иванова – это то же, что метро для Москвы. За его стройкой с горячим и жадным вниманием следит вся рабочая общественность. И его будут строить не только рабочие трамвайного управления, но все трудящиеся города – все Иваново» [Можаров, 1934, с. 27]. В мае 1935 года была пущена линия трамвая № 3, следовавшего от улицы Краснопрудной до Парка культуры и отдыха имени Степанова и стадиона «Динамо» (ныне «Текстильщик»). В том же году от улицы Почтовой в местечко Воробьево прокладывается маршрут трамвая № 4. Появившийся в 1936 году пятый маршрут следовал от площади Революции до фабрики «Красная Талка», соединив, таким образом, промзоны городской периферии с центром.

Масштабные урбанистические замыслы рушились по мере того, как форсированная индустриализация все в большей степени обнажала проблему дефицита ресурсов. Грандиозный замысел реконструкции центра Иванова так и не был претворен в жизнь из-за смены политической конъюнктуры в 1936 году, когда город перестал быть центром Ивановской промышленной области, а местные партийные руководители попали под каток политических репрессий.

Незавершенность можно по праву считать одним из ключевых понятий, через которые сегодня мыслится советское градостроительство 1920–1930-х гг. Нереализованные и незавершенные проекты советских архитекторов традиционно являются предметом пристального разбора и анализа, развитие многих городов советского периода нередко рассматривается через призму неосуществленных замыслов их реконструкции, «незавершенным» признается «авангардный» проект советской архитектуры, а в некоторой степени – и весь советский архитектурный проект в целом. Одним словом, незавершенность признается если не сущностной чертой советского градостроительства, то его отличительной особенностью и неотъемлемым символическим атрибутом [Ильченко, 2017].

Иваново-вознесенский случай формирования новой среды обитания для нового человека следует рассматривать в широком контексте, с учетом чаяний местного руководства и местных революционеров, занимавших в первые два послереволюционных десятилетия высокие партийные и государственные посты, настаивавших на избранности города в строительстве социализма. Именно утопичность высоких замыслов, с одной стороны, и приземленность повседневности – с другой, формировали особую атмосферу той эпохи. Как написал литературовед Л. Н. Таганов, «многим ивановцам-патриотам верилось тогда, что начинается строительство со-

вершенно небывалого города» [Таганов, 2006]. Воплотить в жизнь смелые мечты за отпущенный историей срок не получилось.

Источники

- 100% Иваново (2010) Агитационный текстиль 1920–1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г.Бурялина. М.: Первая публикация.
- Азеева Г.Т. (ред.-сост.) (2011) Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе = Iwanowo-Wosnessensk in Briefen der Familie des deutschen Ingenieurs Erbe. Иваново: А-Гриф.
- Ахьямова И.А., Ильченко М.С. (ред.) (2016) Опыты авангарда: от утопии к повседневности. Материалы международного симпозиума (12–15 мая 2015 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства.
- Бархин Г. (1926) Проект прядильной фабрики для города Иваново-Вознесенска. 1926 год // Современная архитектура. № 5–6. С. 126.
- Барщ М., Владимиров В. (1929) Дом-коммуна. Стройком РСФСР // Современная архитектура. № 4. С. 122–129.
- Барыкин Н. (1937) Конкурс проектов // Ивановская область: ежемес. полит.-эконом. журн. № 1. С. 125–127.
- Бугров К.Д. (2018) Красноуральск – забытый соцгород первой пятилетки // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. С. 353–364.
- Буров А., Парусников М. (1926) Москва. Конкурсный проект рабочих домов для Иванова-Вознесенска // Современная архитектура. № 2. С. 62.
- В-ин А. (1930) За дома-коллективы // Рабочий край. 12 января.
- В. Г. (1931) В этом же году начать постройку дома-коммуны // Рабочий край. 2 июля.
- Валуев Д.В. (2015) Кампания по «коллективизации быта» в Смоленске (1929–1930 годы): истоки, проведение, результаты // Известия Смоленского государственного университета. № 4 (32). С. 274–285.
- Вильям И.Н., Пастернак А.Л. (1928) Прядильная фабрика в Иваново-Вознесенске // Современная архитектура. № 1. С. 10–11.
- Власов И. (1925) Об автобусном движении // Рабочий край. 14 апреля.
- Волжанин А. (1933) Иваново 1960 года // Рабочий край. № 1. С. 14–15.
- Докладная записка правительству РСФСР о необходимости благоустройства и социалистической реконструкции города Иваново-Вознесенска, как крупного пролетарского и нового областного центра. (1930) Иваново-Вознесенск: Изд-во горсовета.
- Дома-коммуны – решающее звено бытовой революции (1930) // Рабочий край. 4 июля.
- Иваново в годы социалистического строительства. (1936) Сб. материалов за 1924–1936 гг. Иваново.
- Ильченко М.С. (2017) Незавершенный проект как форма восприятия советского градостроительства 1920–1930-х гг.: опыт социалистических городов // Сибирские исторические исследования. № 2. С. 56–79.
- Исаков А.С. (2014) Ивановская область – стартовая точка в развитии типологии фабрик-кухонь в СССР в 1920–1930-е годы // Архитектон: известия вузов № 45. С. 128–133.
- Канаева Л.Б., Богородицкий В.В. (2001) Первая в СССР фабрика-кухня: открыты имена архитекторов // Краеведческие записки. Вып. 6–7. Иваново. С. 114–118.
- Кириченко Е.И., Щеболева Е.Г. (ред.) (1998) Свод памят-

- ников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 1. М.: Наука.
- Кокурин А.Е. (1934) Каким будет новый театр? // Рабочий край. № 4. С. 26–27.
- Кондаков Б. (2007) Москва 1930-х как идеальный город будущего // *Miasta Nowych Ludzi: architektoniczna i urbanistyczna spuścizna komunizmu / Z. Grębecka, J. Sadowski (red.). Warszawa, Obóz. Problemy Narodów Wyłego Obozu Komunistycznego.* № 48. Т. I. S. 127–136.
- Косенкова Ю.Л. (ред.) (2018) Советское градостроительство. 1917–1941. Кн. 1 и 2. М.: Прогресс-Традиция.
- Кочухова Е.С., Рабинович Е.И. (2015) «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: Центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х: случай Свердловска // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований.* № 2. С. 6–18.
- Краснокамск: интеграция в будущее (2014) Материалы конференции «Архитектурное наследие соцгородов – бремя прошлого или ресурс развития?». 27–28 ноября 2013. Пермь: «Литер-А».
- Кропотов С, Литовская М. (2007) Ревитализация утопического в урбанистическом пространстве: случай Екатеринбурга/Свердловска // *Miasta Nowych Ludzi: architektoniczna i urbanistyczna spuścizna komunizmu / Z. Grębecka, J. Sadowski (red.). Warszawa, Obóz. Problemy Narodów Wyłego Obozu Komunistycznego.* № 49. Т. II. S. 73–87.
- Кухер К. (2012) Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М.: РОССПЭН.
- Ленин В.И. (1974) Речь на III съезде рабочих текстильной промышленности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 317–324.
- Литовский О.С., Майоров И.А. (ред.) (1925) Красный Манчестер: Художественный альбом. Иваново-Вознесенская губерния. Ч. 1. Иваново-Вознесенск: изд. «Реклампроvincии» при газете «Рабочий край».
- Луночкин А.В., Фурман Е.Л. (2020) Сталинград накануне индустриализации: социально-культурное развитие и благоустройство // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* Т. 25. № 3. С. 6–20.
- Мануильский М. (1930а) Надо строить дома-коммуны // Рабочий край. 4, 5, 6 февр.
- Мануильский М. (1930б) Социалистический город – не фантазия // Рабочий край. 8 февр.
- МАО конкурсы. 1923–1926 (1926) М.: Издание Московского архитектурного общества.
- Меерович М. (2004) Концепция социалистического города: истоки и современное состояние // *Вестник Иркутского государственного технического ун-та.* № 4 (20). С. 95–98.
- Меерович М.Г. (2009) Соцгород – базовое понятие советской градостроительной теории первых пятилеток // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного ун-та.* № 4 (25). С. 51–56.
- Меерович М.Г. (2017) Градостроительная политика СССР, 1917–1929: от города-сада к ведомственному рабочему поселку. М.: Новое литературное обозрение.
- Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. (2011) Кладбище соцгородов: Градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М.: РОССПЭН.
- Мещеряков Н. (1931) О социалистических городах. М.: ОГИЗ «Молодая гвардия».
- Милютин Н.А. (1930) Соцгород. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. Государственное издательство, Москва–Ленинград, 1930.
- Можаров Г. (1934) Иваново строит трамвай // Рабочий край. № 3. С. 27–28.
- Наши достижения (1925) // Известия. 29 марта.
- О работе по перестройке быта (постановление ЦК ВКП (б) от 16 мая 1930 г.) (1930) Режим доступа: http://ussr-totalarch.com/work_restructuring_life (дата обращения: 01.12.2020).
- Орельская О.В. (2018) Неосуществленные проекты 1930-х годов по застройке города Горького (Нижнего Новгорода) // *Academia. Архитектура и строительство.* № 3. С. 29–36.
- Орлов Д.Л. (2017) «Почему рабочий не ездит на автобусе?». К 90-летию открытия автобусного движения в Иваново // *Наша Родина Иваново-Вознесенск.* № 1. С. 46–55.
- Полевой Р. (1930) Цирк построить к сроку // *Поволжская правда, 13 августа.*
- Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации (2015) Проблемы российской истории. Вып. XIII. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати.
- Путеводитель-справочник по городу Иванову Ивановской промышленной области (1933) Иваново: Издание Ивановского городского бюро краеведения.
- Сабсович Л. (1930) Социалистические города. М.: Госиздат РСФСР; Моск. рабочий.
- Сабсович Л.М. (1929) СССР через 15 лет. Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма в СССР. М.: Плановое хозяйство.
- Степанов А.В. (2012) Одна империя, три пути развития // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / М.Ю.Тимофеев (ред.). Иваново: Ивановский гос. ун-т. С. 10–27.
- Таганов Л.Н. (2006) «Ивановский миф» и литература. Иваново: Издательство МИК.
- Тимофеев М. (2016) От «красного Манчестера» к «красному Диснейленду»: конструктивистская архитектура и стратегии позиционирования города Иваново // *Quaestio Rossica.* Т. 4. № 3. С. 72–92. DOI 10.15826/qt.2016.3.176.
- Тимофеев М. (2021) Предчувствие утопии: Репрезентации города будущего в повести А.В.Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (1920) и в газетном романе Вл.Федорова «Чудо грешного Питирима» (1925) // *Новое литературное обозрение.* Т. 167. № 1. С. 36–48.
- Тимофеев М.Ю. (2005) История формирования семиосферы города Иванова (1917–1991) // *Вестник Ивановского университета.* № 3. С. 78–94.
- Тимофеев М.Ю. (2020) Создание «красной губернии»: Иваново-Кинешемский промышленный район в 1917–1922 гг. // 1917–1922 гг.: революция, кризис, провинция / Н.В.Липатова, С.А.Прокопенко (ред.). Ульяновск. С. 72–79.
- Уткин В. (2015) Тайна хрустального гроба // *Ивановский бизнес.* № 10. С. 42–43.
- Фурман Е.Л., Луночкин А.В., Юдина Т.В. (2020) Сталинград в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: население, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство города // *Экономическая история.* Т. 16. № 2 (49). С. 156–166.
- Хазанова В.Э. (1970) Советская архитектура первых лет Октября. 1917–1925 гг. М.: Наука. Режим доступа: https://www.alyoshin.ru/Files/publika/hazanova/hazanova_october_01.html (дата обращения: 01.12.2020).
- Хан-Магомедов С.О. (1975) Архитектура общественных зданий. 1917–1932 // *Всеобщая история архитектуры.* Т. 12. Кн. 1. Архитектура СССР / Н.В.Баранова (ред.). М.: Стройиздат.
- Хан-Магомедов С.О. (2001) Архитектура советского авангарда. Кн. 2: Социальные проблемы. М.: Стройиздат.
- Шуб А. (1934) Иваново ближайшего будущего // Рабочий край. № 4. С. 18–19.

The creation of an exemplary socialist city: Ivanovo-Voznesensk in the 1920–1930s

Mikhail Y. Timofeev, DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Ivanovo State University, Head of the IvGU Scientific and Educational Center «Urban and Regional Studies»; editor-in-chief of the magazine «Labyrinth. Theory and Practice of Culture»; 5 Timiryazeva Street, Ivanovo, 153025, Russian Federation, tel. +7903 878 77 99
E-mail: timofeev.01@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the attempt in the 1920s and 1930s to transform the city of Ivanovo-Voznesensk (Ivanovo since 1932) into an exemplary socialist city. This idea was based on the special role of the city during the first Russian revolution, when the Union of Workers' Deputies was created during the general strike. The local authorities tested the most modern ideas in the formation of the urban environment and implemented ambitious architectural projects. Since the socio-cultural sphere had to be created almost from scratch, a large number of projects were constructed in the new architectural forms of constructivism, post-constructivism and "proletarian classics". In 1918, the city infrastructure of Ivanovo-Voznesensk was completely unsuitable for a provincial center. Initially, water supply and sewerage systems were created and streets were paved. Some large-scale projects (e.g. the Lenin People's House) could not be implemented because of a lack of resources. As a result of a mass renaming in 1927, about 300 streets were ideologically named. The creation of the Polytechnic Institute, the launch of a tram in 1934, and the opening of the first kitchen factory in the USSR in 1925 were symbolic acts. At the end of the 1920s, two new spinning factories and a huge melange mill were built in the city. From the mid-1920s to the second half of the 1930s several workers' settlements, a large number of residential buildings, a large railway station, banks, hospitals, kindergartens, a cinema, a circus, an international orphanage, and student dormitories were built in the city. All-Union competitions preceded the construction of the Bolshoi Drama Theater and buildings for the Polytechnic Institute. At the turn of the 1920s and 1930s special importance was attached to the con-

struction of a commune house in the city. In 1936 the city was deprived of its status as the first Council homeland. The Ivanovo industrial region was liquidated and as a result, a significant part of the city development plans were not implemented.

Keywords: urban studies; social city; Soviet architecture; city morphology; urban narratives

Citation: Timofeev M. (2021) The Creation of an Exemplary Socialist City: Ivanovo-Voznesensk in the 1920–1930s. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 1, pp. 50–65. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp61202150-65>

References

- 100% Ivanovo (2010) *Agitatsionnyy tekstil' 1920-kh–1930-kh godov iz sobraniya Ivanovskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. D.G.Burylina* [100% Ivanovo: Agitation Textiles of the 1920s–1930s from the Collection of the Ivanovo State Museum of History and Local Lore of D.G.Burylin]. Moskva: Pervaya publikatsiya [Moscow: First Publication Publishing House]. (in Russian)
- Akh'yamova I.A., Il'chenko M.S. (2016) *Opyty avangarda: ot utopii k povsednevnosti. Materialy mezhdunarod. simpoziuma (12–15 maya 2015 g.)* [Avant-garde Experiences: from Utopia to Everyday Practices. Proceedings of the International Symposium (May 12–15, 2015)]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya akademiya sovremennogo iskusstva [Yekaterinburg: Yekaterinburg Academy of Contemporary Art.]. (in Russian)
- Azeeva G.T. (ed.) (2011) *Ivanovo-Voznesensk v pis'makh sem'i nemetskogo inzhenera Erbe = Iwanowo-Wosnessensk in Briefen der Familie des deutschen Ingenieurs Erbe* [Ivanovo-Voznesensk in the family letters of the German engineer Erbe]. Ivanovo: A-Grif.
- Barkhin G. (1926) *Proekt pryadil'noy fabriki dlya goroda Ivanovo-Voznesenska. 1926 god* [Spinning Mill Project for Ivanovo-Voznesensk. 1926]. *Sovremennaya arkhitektura* [Modern Architecture], no 5–6, p. 126. (in Russian)
- Barshch M., Vladimirov V. (1929) *Dom-kommuna. Stroykom RSFSR* [A House-commune. Construction Company of the RSFSR]. *Sovremennaya arkhitektura* [Modern Architecture], no 4, pp. 122–129. (in Russian)
- Barykin N. (1937) *Konkurs proektov* [The Project Competition]. *Ivanovskaya oblast': ezheмес. polit.-ekonom. zhurnal* [Ivanovo Region: Monthly Political and Economic Journal], no 1, pp. 125–127. (in Russian)
- Bugrov K.D. (2018) *Krasnoural'sk-zabytyy sotsgorod pervoy pyatiletki* [Krasnouralsk: Forgotten "Socialist City" of the First Five Year Plan]. *Sovetskiy proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation: Collection of Scientific Papers]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta [Yekaterinburg: Ural University Publishing House], pp. 353–364. (in Russian)
- Burov A., Parusnikov M. (1926) *Moskva. Konkursnyy proekt rabochikh domov dlya Ivanovo-Voznesenska* [Moscow. Competition project of working houses for Ivanovo-Voznesensk]. *Sovremennaya arkhitektura* [Modern Architecture], no 2, p. 62. (in Russian)
- Dokladnaya zapiska pravitel'stvu RSFSR o neobkhodimosti blagoustroystva i sotsialisticheskoy rekonstruktsii goroda Ivanovo-Voznesenska, kak krupnogo proletarskogo i novogo oblastnogo tsentra (1930) [Memorandum to the Government of the RSFSR on the Need for Improvement and Socialist Reconstruction of Ivanovo-Voznesensk, as a Large Proletarian and New Regional Center]. Ivanovo-Voznesensk: Izd-vo gorsoвета [Ivanovo-Voznesensk: Gorsovet Publishing House]. (in Russian)
- Doma-kommuny–reshayushchee zveno bytovoy revolyutsii (1930) [House-communes—the Crucial Detail in the Revolution of Everyday Life]. *Rabochiy kray* [Labor Side], 4 July.
- Furman E.L., Lunochkin A.V., Yudina T.V. (2020) *Stalingrad v kontse 1920-kh–nachale 1930-kh gg.: naselenie, zhilishchno-kommunal'noe khozyaystvo, blagoustroystvo goroda* [Stalingrad in the Late 1920s–Early 1930s: Population, Housing and Communal Services, City Improvement]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Russian Journal of Economic History], vol. 16, no 2 (49), pp. 156–166. (in Russian)
- Il'chenko M.S. (2017) *Nezavershennyy proekt kak forma vospriyatiya sovetskogo gradostroitel'stva 1920–1930-kh gg.: opyt sotsialisticheskikh gorodov* [Unfinished Project as a Way to Conceive Soviet Urban Planning in the 1920s

- and the 1930s: The Case of Socialist Cities]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], no 2, pp. 56–79. (in Russian)
- Isakov A.S. (2014) Ivanovskaya oblast' – startovaya tochka v razvitiy tipologii fabrik-kukhon' v SSSR v 1920–1930-e gody [Ivanovo Region – The Starting Point in the Development of the Typology of Kitchen Factories in the USSR in the 1920s and 30s]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no 45, pp. 128–133. (in Russian)
- Ivanovo v gody sotsialisticheskogo stroitel'stva Sb. mat-lov za 1924–1936 gg. (1936) [Ivanovo During the Years of Socialist Construction. Collection of Materials for the 1924–1936 years]. Ivanovo. (in Russian)
- Kanaeva L.B., Bogoroditskiy V.V. (2001) Pervaya v SSSR fabrika-kukhnya: otkryty imena arkhitek-torov [The First Factory-kitchen in the USSR: the Names of Architects are Revealed]. *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 6–7* [Local History Notes. Issue 5–7]. Ivanovo, pp. 114–118. (in Russian)
- Khan-Magomedov S.O. (1975) Arkhitektura obshchestvennykh zdaniy. 1917–1932 [Architecture of Public Buildings. 1917–1932]. Baranov N.V. (ed.) *Vseobshchaya istoriya arkhitektury. Tom 12. Kniga pervaya. Arkhitektura SSSR* [General History of Architecture. Volume 12. Book one. Architecture of the USSR]. M.: Stroyizdat. (in Russian)
- Khan-Magomedov S.O. (2001) Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 2: Sotsial'nye problemy. [Architecture of Soviet Avantgarde. Book 2: Social Problems]. M.: Stroyizdat. (in Russian)
- Khazanova V.E. (1970) Sovetskaya arkhitektura pervykh let Oktyabrya. 1917–1925 gg. [Soviet Architecture of the Earliest October Years, 1917–1925] Moskva: Nauka [Moscow: Publishing House Nauka]. (in Russian)
- Kirichenko E.I., Shcheboleva E.G. (eds.) (1998) Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Ivanovskaya oblast'. Ch. 1 [Code of Monuments of Russian Architecture and Monumental Art. Part 1]. Moskva: Nauka [Publishing House Nauka]. (in Russian)
- Kochukhova E.S., Rabinovich E.I. (2015) "Kul'turno-politicheskiy kombinat" pod otkrytym nebom: Tsentral'nyy park 1930-kh vs klubnye sady 1920-kh.: sluchay Sverdlovskaya [Open Air "Cultural-Political Complex": Central Park of the 1930s Vs Clubs Parks of the 1920s (The Case of Sverdlovsk)]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth: Journal of Social and Humanities Research], no 2, pp. 6–18. (in Russian)
- Kokurin A.E. (1934) Kakim budet novyy teatr? [What Will the New Theater be Like?]. *Rabochiy kray* [Labor Side], no 4, pp. 26–27. (in Russian)
- Kondakov B. (2007) Moskva 1930-kh kak ideal'nyy gorod budushchego [Moscow of the 1930s as an Ideal City of the Future]. Grębecka Z., Sadowski J. (red.) *Miasta Nowych Ludzi: architektoniczna i urbanistyczna spuścizna komunizmu. Warszawa, Obóz. Problemy Narodów Byłego Obozu Komunistycznego* [Cities of New People: The Architectural and Urban Legacy of Communism. Problems of the Peoples of the Former Communist Camp], vol. 1, no 48, pp. 127–136. (in Russian)
- Kosenkova Y.L. (2018) Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941. Knigi 1 i 2 [Soviet Urban Planning. 1917–1941. Books 1 and 2]. Moskva: Progress-Traditsiya [Moscow: Progress-Tradition Publishing House]. (in Russian)
- Krasnokamsk: integratsiya v budushchee. Materialy konferentsii «Arkhitekturnoe nasledie sotsgorodov – bremya proshlogo ili resurs razvitiya?» 27–28 noyabrya 2013 (2014) [Krasnokamsk: integration into the future. Materials of the conference «Architectural heritage of social cities – a burden of the past or a resource for development?». November 27–28, 2013.] Perm': «Liter-A». (in Russian)
- Kropotov S, Litovskaya M. (2007) Revitalizatsiya utopicheskogo v urbanisticheskoy prostranstve: sluchay Ekaterinburga/Sverdlovskaya [Revitalization of the Utopian in Urban Space: The Case of Yekaterinburg/Sverdlovsk]. Grębecka Z., Sadowski J. (red.) *Miasta Nowych Ludzi: architektoniczna i urbanistyczna spuścizna komunizmu. Warszawa, Obóz. Problemy Narodów Byłego Obozu Komunistycznego* [Cities of New People: The Architectural and Urban Legacy of Communism. Problems of the Peoples of the Former Communist Camp], vol. 2, no 49, pp. 73–87. (in Russian)
- Kukher K. (2012) Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuyu epokhu. 1928–1941 [Gorky Park: Leisure Culture in the Stalin era. 1928–1941]. M.: ROSSPEN. (in Russian)
- Lenin V.I. (1974) Rech' na III s'ezde rabochikh tekstil'noy promyshlennosti [Speech Delivered at the Third All-Russia Congress of Textile]. *Poln. sobr. soch.* [Complete Collection of Works], col. 40, pp. 317–324. (in Russian)
- Litovskiy O.S., Mayorov I.A. (1925) Krasnyy Manchester: Khudozhestvennyy Al'bom. Ivanovo-Voznesenskaya Guberniya. Ch. 1 [Red Manchester: Art Album. Ivanov-Voznesensk Province. Part 1]. Ivanovo-Voznesensk: izd. «Reklamprovintsii» pri gaz. «Rabochiy kray» [Ivanovo-Voznesensk: Publishing House in the «Labor Side» Newspaper]. (in Russian)
- Lunochkin A.V., Furman E.L. (2020) Stalingrad nakanune industrializatsii: sotsial'no-kul'turnoe razvitie i blagoustroystvo [Stalingrad on the Eve of Industrialization: Social and Cultural Development and Improvement]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations], vol. 25, no 3, pp. 6–20. (in Russian)
- Manuil'skiy M. (1930a) Nado stroit' doma-kommuny [We Ought to Build Commune-houses]. *Rabochiy kray* [Labor Side], 4, 5, 6 February. (in Russian)
- Manuil'skiy M. (1930b) Sotsialisticheskiy gorod – ne fantaziya [A Socialist City is not a Fantasy]. *Rabochiy kray* [Labor Side]. 8 February. (in Russian)
- MAO konkursy. 1923–1926 (1926) [MAO contests. 1923–1926] Moskva: Izdanie Moskovskogo arkhitekturnogo obshchestva [Publication of the Moscow Architectural Society]. (in Russian)
- Meerovich M. (2004) Kontseptsiya sotsialisticheskogo goroda. Istoki i sovremennoe sostoyaniye [The concept of a socialist city. The origins and current state]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Irkutsk State Technical University], no 4 (20) pp. 95–98. (in Russian)
- Meerovich M.G. (2009) Sotsgorod – bazovoe ponyatiye sovetskoy gradostroitel'noy teorii pervykh pyatiletok [Socialist city is a basic concept of the soviet town-planning theory of the first five-years plans]. *Vestnik Tomskogo go-*

- sudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta [Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building], no 4 (25), pp. 51-56. (in Russian)
- Meerovich M.G. (2017) Gradostroitel'naya politika SSSR, 1917-1929: ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku [Town-planning policy in the USSR in 1917-1929: from the Garden City to the department working district]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer Publishing House]. (in Russian)
- Meerovich M.G., Konyshcheva E.V., Khmel'nitskiy D.S. (2011) Kladbishche sotsgorodov: Gradostroitel'naya politika v SSSR (1928-1932 gg.) [A cemetery of social cities: Urban planning policy in the USSR (1928-1932)]. M.: ROSSPEN. (in Russian)
- Meshcheryakov N. (1931) O sotsialisticheskikh gorodakh [On Socialist Cities]. M.: OGIz Molodaya gvardiya. (in Russian)
- Milyutin N.A. (1930) Sotsgorod. Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov. Osnovnye voprosy ratsional'noy planirovki i stroitel'stva naselennykh mest SSSR [Sotsgorod. The problem of socialist cities' construction]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Moskva-Leningrad [Moscow-Leningrad: State Publishing House]. (in Russian)
- Mozharov G. (1934) Ivanovo stroit tramvay [Ivanovo is building a tram]. *Rabochiy kray* [Labor Side], no 3, pp. 27-28. (in Russian)
- Nashi dostizheniya (1925) [Our achievements]. *Izvestiya*. 29 marta.
- O rabote po perestroyke byta (postanovlenie TsK VKP (b) ot 16 maya 1930 g.) [About the work on the reconstruction of everyday life (Resolution of the Central Committee of the AUCP(b) of May 16, 1930)]. Available at: http://ussr.totalarch.com/work_restructuring_life (accessed 01 December 2020) (in Russian)
- Orel'skaya O.V. (2018) Neosushchestvlyennyye proekty 1930-kh godov po zastroyke goroda Gor'kogo (Nizhnego Novgoroda) [The 1930s Unrealized Projects on Development of Gorky City (Nizhny Novgorod)]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], no 3, pp. 29-36. (in Russian)
- Orlov D.L. (2017) "Pochemu rabochiy ne ezdit na avtobuse?". K 90-letiyu otkrytiya avtobusnogo dvizheniya v Ivanove ["Why Doesn't the Worker Go by Bus?" Dedicated to the 90th Anniversary of the Opening of Bus Traffic in Ivanovo]. *Nasha Rodina Ivanovo-Voznesensk* [Our Homeland Ivanovo-Voznesensk], no 1, pp. 46-55. (in Russian)
- Polevoy R. (1930) Tsirk postroit' k sroku [The circus has to be built on time]. *Povolzhskaya Pravda* [Povolzhskaya Pravda], 13 August. (in Russian)
- Sotsialisticheskiy gorod i sotsiokul'turnye aspekty urbanizatsii. Problemy rossiyskoy istorii. Vyp. XIII (2015) [Socialist city and sociocultural aspects of urbanization. Russian History Problems. Issue XIII]. Magnitogorsk: Magnitogorskiy dom pechati [Magnitogorsk Publishing House]. (in Russian)
- Putevoditel'-spravochnik po gorodu Ivanovu Ivanovskoy Promyshlennoy oblasti (1933) [Ivanovo, Ivanovo Industrial Region guide/reference book]. Ivanovo: Izdanie Ivanovskogo gorodskogo byuro kraevedeniya. (in Russian)
- Sabsovich L. (1930) Sotsialisticheskie goroda [Socialist Cities]. Moskva: Gosizdat RSFSR; Mosk. Rabochiy [Moscow: Gosizdat Publishing House]. (in Russian)
- Sabsovich L.M. (1929) SSSR cherez 15 let. Gipoteza general'nogo plana, kak plana postroyeniya sotsializma v SSSR [USSR in 15 Years. The Hypothesis of the General Plan as a Plan for Building Socialism in the USSR]. Moskva: Planovoe khozyaystvo [Moscow: Planned Economy]. (in Russian)
- Shub A. (1934) Ivanovo blizhayshego budushchego [Ivanovo in the near future]. *Rabochiy kray* [Labor Side], no 4, pp. 18-19. (in Russian)
- Stepanov A.V. (2012) Odnaya imperiya, tri puti razvitiya [One Empire, Three Ways of Development]. Timofeeva M.Yu. (ed.) *Proekt "Manchester": proshloe, nastoyashchee i budushchee industrial'nogo goroda: sbornik nauchnykh statey* [The Manchester Project: the Past, Present and Future of an Industrial City: Collection of Scientific Papers]. Ivanovo: Ivan. gos. un-t [Ivanovo State University Publishing House], pp. 10-27. (in Russian)
- Taganov L.N. (2006) "Ivanovskiy mif" i literatura. ["Ivanovo Myth" and Literature]. Ivanovo: Izdatel'stvo MIK. (in Russian)
- Timofeev M. (2016) Ot "krasnogo Manchestera" k "krasnomu Disneylendu": konstruktivistskaya arkhitektura i strategii pozitsionirovaniya goroda Ivanovo [From 'Red Manchester' to 'Red Disneyland': Constructivist Architecture and the Representation of Ivanovo]. *Quaestio Rossica* [Quaestio Rossica], vol. 4, no 3, pp. 72-92. (in Russian) DOI 10.15826/qr.2016.3.176.
- Timofeev M. (2021) Predchuvstvie utopii: Reprezentatsii goroda budushchego v povesti A.V.Chayanova "Puteshestvie moego brata Alekseye (1920) i v gazetnom romane Vl.Fedorova "Chudo greshnogo Pitirima" (1925) [The Anticipation of Utopia: Representations of the City of the Future in the Alexander Chayanov's Story "The Journey of My Brother Alexei to the Land of Peasant Utopia" (1920) and in Vl.Fedorov's Serial The Miracle of the Sinful Pitirim (1925)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], vol. 167, no 1, pp. 36-48.
- Timofeev M.Yu. (2005) Istoriya formirovaniya semiosfery goroda Ivanova (1917-1991) [History of the Formation of the Semiosphere of Ivanovo (1917-1991)]. *Vestnik Ivanovskogo universiteta* [Ivanovo State University Bulletin], no 3, pp. 78-94. (in Russian)
- Timofeev M.Yu. (2020) Sozdanie "krasnoy gubernii": Ivanovo-Kineshenskiy promyshlennyy rayon v 1917-1922 gg. [Creation of the "Red Province": Ivanovo-Kineshensky Industrial Region in 1917-1922]. Lipatova N.V., Prokopenko S.A. (eds.) *1917-1922 gg.: revolyutsiya, krizis, provintsiya* [1917-1922: Revolution, Crisis, Province]. Ul'yanovsk, pp. 72-79. (in Russian)
- Utkin V. (2015) Tayna khristal'nogo groba [The Mystery of the Crystal Coffin]. *Ivanovskiy biznes* [Ivanovo Business], no 10, pp. 42-43. (in Russian)
- V-in A. (1930) Za doma-kollektivy [For the Houses-collectives]. *Rabochiy kray* [Labor Side], 12 January. (in Russian)
- V. G. (1931) V etom zhe godu nachat' postroyku doma-kommuny [Start the Construction of the Commune House This Year]. *Rabochiy kray* [Labor Side], 2 July. (in Russian)
- Valuev D.V. (2015) Kampaniya po "kollektivizatsii byta" v Smolenske (1929-1930 gody): istoki, provedenie, rezul'taty [Campaign of "Collectivization of Life" in Smolensk (1929-1930): Origins, Conduct, Results].

- Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Smolensk State University Proceedings], no 4 (32), pp. 274–285. (in Russian)
- Vil'yam I.N., Pasternak A.L. (1928) Pryadil'naya fabrika v Ivanovo-Voznesenske [Spinning Factory in Ivanovo-Voznesensk]. *Sovremennaya arkhitektura* [Modern Architecture], no 1, pp. 10–11. (in Russian)
- Vlasov I. (1925) Ob avtobusnom dvizhenii [About the Bus Traffic]. *Rabochiy kray* [Labor Side], 14 April. (in Russian)
- Volzhanin A. (1933) Ivanovo 1960 goda [Ivanovo 1960]. *Rabochiy kray* [Labor Side], no 1, pp. 14–15. (in Russian)